

как шведские войска, наконец, двинулись на Москву. Полномочия Василия Долгорукого были самые широкие, в царской инструкции *"как наискорее сей огонь надлежит тушить"* было велено городки, население которых было причастно к восстанию *"жечь без остатку, а людей рубить, и завогчиков на колесы и колья, дабы сим удобнее оторвать охоту к приставанью воровства у людей, ибо сия сарынь (сволочь) кроме жесточи, не может унята быть"*.

28 апреля повстанцы подошли к городу Черкасску. В войсковой столице Дона вспыхнуло восстание, "домовитые" казаки сдались и выдали казацких старшин, которых казнили через несколько дней, включая атамана Лукьяна Максимова. На казацком кругу 9 мая 1708 года атаманом Войска Донского был избран Кондратий Булавин. Имущество старшин конфисковали и разделили среди повстанцев, цены на хлеб снизили.

В мае Булавин предпринял еще одну попытку привлечь на свою сторону запорожцев. Он написал письмо кошевому атаману Гордиенко, в котором рассказывал подробности о взятии Черкасска, о казни атамана Максимовна, о выборе Булавина донским атаманом. После этого Булавин сам прибыл в город Бахмут, откуда прислал на Сечь универсал, в котором призывал всех запорожцев идти под слободу Ямполь, чтобы дать отпор князю Василию Долгорукому. Призыв был услышан и вскоре запорожцы собрали около 1200 человек и пошли на помощь Булавину. Царь Петр, узнав об этом приказывал Долгорукому: *"крепко смотреть о том, чтобы не дать случиться запорожцам с донцами"*. А после на Сечь пришло еще одно письмо с Дона, от наказного атамана войска Донского Ильи Григорьева, в котором атаман убеждал запорожцев не верить *"прелестным письмам и словам того вора Кондрашки Булавина... А буде такие воры явятся, то их присылать к нам, войску или в Троицкий в Таганрог, сковав за крепким караулом"*. В том же письме атаман уверял запорожцев, что войско донское верно служило и служит своему государю Петру Алексеевичу и готово головы сложить за православную веру и великого государя.